

Киношное пророчество

Виктор ЛЫСЕНКОВ

Всвязи с нынешним Годом кино, порой слышим, что многие сюжеты советских фильмов были не совпадающими с реальностью, как бы из области сказок. Особенно «бытовые», лирические. Возможно, отчасти это и так.

Но вот история моей женьты, думаю, вполне вписывается в драматургию советского кинематографа о «современном человеке». При том, что её напорочила заслуженная российская киноактриса. Судите сами. Перекажу «сценарий» со стороны как зритель.

Он – молодой комсомольский работник двадцати пяти лет от роду. Назначен районными властями руководить шифским ударным молодёжным отрядом на прополке овощей обширных совхозных плантаций у Москвы-реки. Каждый будний летний день с утра пораньше заспанные юноши и девушки, посланные с различных предприятий го-

рода, на большом автобусе выезжали на борьбу за урожай.

Кино без песни не бывает, и напрашивается мелодия из фильма о комсомольцах-добровольцах: «Хорошо над Москвою-рекой услышать соловья на рассвете».

Надо сказать, работа была нелёгкой: в открытом поле под палящими лучами солнца на грядках, влажных после полива, согнувшись в три погибели, выдёргивать закорневшую агрессивную массу сорняков. И не пару-тройку часов, а весь рабочий день с перерывом на обед в совхозной столовой. Не каждый так сможет. И к тому же, этот сельский труд оплачивался до смешного дёшево – практически только на обед и хватало (благо родное предприятие продолжало выплачивать средний заработок). В таких условиях энтузиазм быстро улетучивается. И руководителю приходится изыскивать возможности не только «кнута», но и «пряника». То соревнование между бригадами за вкусный торт устроить, то артистов в поле привезти, то в выходной экскурсионную поездку организовать. Но, так или иначе, сменяемость в отряде была высокой – больше месяца редко кто выдерживал. И только командир до ранней осени бессменно был в «борозде». В общем, за кадром вполне может звучать песня: «Выходил на поля молодой агроном...».

Её – Любашу, молодого бухгалтерского работника – направили в комсомольский отряд сроком на месяц на замену уже отработавшей свою смену подруге. Не нравилось ей всё – ранний подъём, неквалифи-

цированный труд, жара, ветер, непогода, грязь, нескончаемые грядки, уходящие за горизонт... И этот шибко строгий, даже нудный комсомольский начальник, который постоянно крутится возле них – он, оказывается, давно знаком с её рядом работающей подругой. Очень уверенный в себе парень, наверняка семейный, детишек куча. Всё время подшучивает да подкальывает.

Хоть не в тему и как бы не к месту, но фоном можно пустить песню: «...Парней так много холостых, а я люблю женатого».

Валентина Владимировна с Белым Бимом.

Он – Виктор, – на самом деле не женат, но и не одинок. В отряде много симпатичных девчонок, но при установившемся на лето жизненном режиме для нового флирта как-то ни времени, ни сил не остаётся. Чем-то зацепила черноволосая Люба – подружка хорошей знакомой. Ладная, трудолюбивая, спокойная, скромная, но открытая. Непроизвольно чаще стал задерживаться рядом.

По законам жанра во время экскурсии в Суздаль, то ли случайно, то ли нет, они в автобусе оказались рядышком на одном сиденье. Всю дорогу болтали, шутили, пели песни. Но ничего большего. Не последовало и романтического продолжения. Виделись только в поле. Да и жили они в разных концах города – по прямой и то аж пятнадцать километров.

Пролетел месяц, и в последний день пребывания Любы в отряде, перед неизбежным расставанием, он неожиданно для неё, а, может быть, даже и для себя самого, вдруг прилюдно, как бы полусерьёзно, сказал:

– Я жду тебя в понедельник в 9 часов у ЗАГСа, пойдём подавать заявление.

Ну чем не киношный поворот сюжета?

Люба не знала, как отнестись к этому предложению. Он ей нравился, но к такому развитию событий она не была готова. Кроме как на работе и в той поездке, они не общались. И если всё так серьёзно – почему не пригласил на свидание в выходные дни? В итоге приняла эти слова как шутку.

В понедельник на работе, рассказывая о завершившей-

ся командировке, поделилась с коллегами и этим эпизодом. Все нашли его забавным. Тем более что по понедельникам в ЗАГСе день неприёмный.

И вдруг телефонный звонок: молодой человек с обидой вопрошал, почему она не пришла, – он взял на работе отгул и уже давно ждёт у дверей брачного учреждения.

Пришлось объяснить ему, что так быстро серьёзные дела не делаются и надо хотя бы родителей поставить в известность, да и ЗАГС сегодня закрыт.

Он приехал к ней к концу ра-

*Дорогой Виктор!
Желаю, чтобы наступивший 1979 год принес Вам радость, удачу, счастье и жизненно-верную подругу! 1-11-79
Ваша Валя Владимировна*

бочего дня. Весь отдел специально задержался на службе – ну страсть как любопытно увидеть необычного жениха.

Затем состоялось знакомство с её родителями (у него родителей уже не было). Сказать, что это стало громом среди ясного неба, – не сказать ничего. Он своей непринуждённостью и весёлым напором просто ошеломил будущих тещу и тестя, застав тех врасплох.

На этой сцене экран гаснет, и через секунду – новые декорации.

Свадьбу играли 6 октября 1979 года на турбазе химкомбината в Берёзовке. Гостей около сотни, гуляли два дня, было весело... Если бы это был киносценарий, то тут на фоне радостных лиц молодожёнов и марша Феликса Мендельсона могли появиться титры: «Конец первой серии. Продолжение следует».

С той поры минуло много лет, уже давно и серебряную свадьбу отметили. В доме совет да любовь. Выросли и создали свои семьи сын Андрей и дочь Елена, растёт любимая внучка Сонечка.

Спросите: кто бы мог заранее это всё предвидеть? Отвечу: актриса кино и театра, заслуженная артистка РСФСР Валентина Владимировна.

И вот начинается вторая серия, которую по хронологии можно вполне определить ныне модным английским словом «приквел» – то, что предшествовало показанному ранее.

В последних числах января того же 1979 года на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку Воскресенского хим-

комбината прибыл агитпоезд ЦК ВЛКСМ «Ленинский комсомол». Он отсюда стартовал в железнодорожную поездку по молодёжным стройкам Советского Союза. Несколько красочно оформленных вагонов остановились на три дня на станции Воскресенск. В них разместились кинозал, книжный киоск и ещё что-то. А в купе – музыканты, танцоры, лекторы, артисты. Мне поручено денно-нощно помогать гостям в бытовых проблемах: поесть-попить и прочее, сопровождать на выступления в заводских цехах.

Здесь я познакомился с актрисой Валентиной Харлампиевны Владимировой. Тогда она была одной из самых снимаемых и любимых актрис советского кино, играла простых русских женщин, была настоящим мастером эпизодической роли. Её запомнили по фильмам «Председатель», «Женщины», «Не забудь... станция Луговая», «Любушка», «Самый медленный поезд», «Угрюм-река», «Шаг навстречу», «Тени исчезают в полдень» и многим другим. Незадолго до приезда в Воскресенск состоялась премьера кинокартины «Белый Бим Чёрное ухо», где Валентина Харлампиевна сыграла злую тётку-соседку. А вообще она была женщиной доброй, весёлой, «незвёздной». С ней было легко и приятно общаться.

Наверное, и я ей понравился, потому что по прошествии трёх дней, при прощании, она подарила свою фотографию с тем самым псом Белым Бимом – Стёпой. И написала пророческий автограф: «Дорогой Виктор! Желаю, чтобы наступивший 1979 год принес Вам радость, удачу, счастье и пожизненно-верную подругу! 1-11-79. Ваша Валентина Владимировна». Потом улыбнулась мне и добавила: «Приглашайте на свадьбу. Приеду», – а на обороте фотоснимка дописала свой московский домашний телефон.

Через полгода пророчество сбылось – есть у незаурядных людей дар предвидения!

Об одном очень сожалеем с Любашей – постеснялись тогда провидицу нашего семейного счастья пригласить на свадьбу.

Любовь и Виктор в той самой поездке в Суздаль.

Пою вполголоса

Марина ЯКУБОВСКАЯ

Листвой опавшей под подошвами,
На языке, досель неведомом,
Поёт мне осень, как непрошено
Пришёл и стал ты самым
преданным.

Я подпеваю ей всё искренней, –
Хоть слов не знаю. Да и важно ли? –
О том, как стали мы вдруг искрами,
Огнём горим многоэтажным мы.

Горим, как клён слепящим пламенем
Пылает, октябрьём целованный.
И падает дождинка камнем,
Как пали мы, друг другом скованы.

Снежинка первая – холодная.
Уходит осень, машет крыльями.
Скажу тебе строчкой немодной:
«Мы навсегда с тобой любимые».

Когда мороз обнимет улицы,
Ты обними меня, мой преданный.
И всё получится, всё сбудется,
Что пела осень на неведомом.

Про счастье

Счастье не стучит в соседний дом,
Счастье спит под общим одеялом.
Счастье обязательно в простом –
По-другому с нами не бывало.

Нет, его не дарят за труды,
Нет, его не выпросить у Бога.
Счастье рядом: вот цветут сады,
Вот твой дом, родные у порога.

Может быть, промокли вы насквозь
Под дождём, не пролетевшим мимо.
Но коль утро мокрое от слёз –
Счастью не давай такое имя.

Не зови счастливыми людей,
Рвущих сердце бедное на части.
Лучше обними своих детей,
Сделай всё, чтоб жизнь
была их счастьем.

С прошлым о настоящем

Ты меня ни о чём не спрашивай –
Сам же знаешь, что я счастливая.
Лишь на осень теперь постарше я,
На весну я теперь красивее.

Я всё так же пою вполголоса,
Только песня та – колыбельная.
И рекою стекают волосы
Не на снег – на белёз постельное.

Жду звонка вечерами долгими
Я от мужа, сестры и матери.
Страшно вспомнить, мой милый,
сколько мы
На звонки про любовь потратили...

А теперь без стыда напрасного
Буду гордой и молчаливою.
Знаешь, искренне буду счастлива,
Если скажешь, что ты – счастливец.

Русская хандра

Елена ХМЫРОВА

Река се-
рела за
о к н о м .
Глаз ху-
дожника
всё вос-
принима-
ет очень
тонко, да-
же оттен-
ки серого.
Когда есть
крыша над
головой,

что позволяет не мокнуть под дождём,
и не подвергать себя другим воздей-
ствиям часто не слишком ласковой
матери-природы, можно только ра-
доваться этому. Не всегда получается...
Хочется цветового праздника.

А рисуется всё время почему-то
осень. Это красивое время года, воз-
можно, оно даже соперничает с ле-
том. Но так считать не принято, по-
скольку в осенних мотивах всегда
присутствует печать прощания, печ-
ать скорого ухода. «Неужели у ме-
ня внутри уже осень?», - подумал Ху-
дожник с удивлением. - «Ведь ещё
так молод, а вот посмотришь на кар-
тины – оттуда глядит на тебя мудрая,
немного печальная зрелость. Как
много может сказать без слов пей-
заж, и даже то, для чего слов не су-
ществует.

Впрочем, долой вопросы, на кото-
рые ответов или нет, или лучше, что-
бы их не было! Ведь вот горит уютная
лампа, снизу зовут пить чай. Госте-

приимный купец сдал постояльцам
верхние комнаты, и у него над голо-
вой уже не один, а два потолка. Может
быть, поэтому он всегда доволен жиз-
нью? Постояльцы чудные, бродят по
округе, и на горы карабкаются им не
лень, хоть и трудно это даётся город-
ским доходам.

А Софья не может пропустить да-
же ненастный день, прямо в комна-
те устроила себе «плэнер». Насмотре-
лась накануне, и запечатлевает всё,
что увидели её внимательные острые
глазки. Неумолимая женщина! По-
жалуй, она немало способствует на-
личию вдохновения, без неё не бы-
ло бы в произведениях ни малей-
шей одухотворённости, или, скорее,
палитра полотен могла сильно сме-
ститься в мрачную сторону. Могу я
хоть чем-нибудь побаловать свою
прекрасную музу, а заодно и себя?!
Изменить хотя бы на время красиво-
грустным пейзажам в пользу, к при-
меру, натюрморта?

Однако слово «натюрморт» в пере-
воде есть не что иное, как «мёртвая
природа». Никуда от этого не денешь-
ся... Всё равно напишу! В отличие от
сорванных цветов, нарисованные –
практически бессмертны!».

И, преодолев свой неуместный
сплин, Художник написал совершен-
но нетипичный для себя сюжет – роз-
ы. Хотя это и не знаменитое «Над
вечным покоем», но не обязан живо-
писец всегда быть только печальным,
чему уже не одному поколению сви-
детельствует подпись под маленьким
шедевром:

«ЛЕВИТАН».

Презентация, или «Созрела вишня. Боже мой!..»

Леонид ДУДИН

Продолжение. Начало на стр.1.

Имя члена Союза писателей России
Людмилы Чебышевой как творческой
личности, как поэта, широко известно
в литературных кругах. И мы не оши-
бёмся, если напишем, что её произве-
дения являются предметом чтения и в
нашей стране, и за рубежом.

Из Воскресенского ЛИТО «Радуга»
редкие писатели удостоены чести вой-
ти в издания «Наше бессмертие. Анто-
логия православной лирики» (М.: ИПО
«У Никитских ворот», 2016), «Русская по-
эзия. XVIII – XXI век». (Болгария, «Север-
но ехо», 2015) и в другие именитые жур-
налы и антологии.

Кроме того, Людмила Чебышева –
автор шести собственных книг. Читая
их, ещё раз убеждаешься в необходи-
мости появления подобных сочинен-
ний для любителей словесности всех
возрастов.

А потому делать даже предваритель-
ный анализ очередной книги «Навстре-
чу счастью» является только лишь под-
тверждением того, что поэзия Людмилы
Чебышевой востребована и находится
на том уровне, когда её надо прини-
мать как данное.

Вот написал и задумался: «А, что раз-
ве нет у автора промахов, ошибок, не-
доразумений в сложении стихотвор-
ной строки, строфы, произведения в це-
лом? Разве все образы точны, осязаемы,
ласкают слух, радуют глаз соцветиями
звёзд, душу – прохладой земли, учащён-
ностью сердцебиения?»

Поэзия, любовь – как раз те катего-
рии нашего бытия, которым никто ни-
когда не даст точного определения.
Можно сколько угодно дискутировать
по этому поводу и каждый участник
будет прав, доводя то и другое поня-
тие, скорей всего, до божественного
начала. Прав, конечно, будет каждый.
Но по-своему.

Но одно хочется сказать: поэзию

нельзя ставить на конвейер или пре-
вращать в «Гавриладию» от И.Ильфа и
Е.Петрова (глава 31, «Двенадцать сту-
льев»).

Но мне всё равно хорошо от потаён-
ного чтения, потому как находишь то,
что душе надобно.

Июль. Жара. В разгаре лето.
Созрела вишня. Боже мой!
Вот так с рассвета до рассвета
Я любовалась бы тобой.

Какой сегодня тихий вечер!
Травы не всколыхнув ничуть,
Прильнул к земле уставший ветер,
Чтоб на часок-другой вздремнуть.

Классические строфы. Автор, пре-
красно понимая, что такие извечные, но
абстрактные понятия, как любовь, грех,
тревога – невидимы, – всё равно пыта-
ется сделать из них не только зритель-
ный образ, но и посягнуть на всю гам-
му чувств. Яркий пример выше о вече-

ре, о травах, ветре. Или: «Созрела виш-
ня. Боже мой!» - это же юное создание
созрело! Здесь уже не абстракция. «И
сердце забилось тревожно...», - вспоми-
наются слова песни. Ну и апогей тво-
рения: «от рассвета до рассвета я люби-
валась бы тобой»

Такие приёмы естественны, сказоч-
ны, словно бы из того самого чисто-
го Истока, откуда начинается всё Пре-
красное, то самое Далёко, в том числе
и Поэзия.

Уверенно поднимается Людмила Че-
бышева к вершинам творческой мысли,
не ропща на свою судьбу – поиск Исти-
ны. Дорога из дома.

И опять, взяв котомку в дорогу,
Я пойду по земному пути.
 Попрошу лишь терпенья у Бога,
 Дабы крест свой достойно нести.

Нам осталось лишь молча согласить-
ся с этой красотой и высоким де-
визом.

Выставка книг – подарок Елены Юровой.

Песни на стихи Людмилы Чебышевой поёт Елена Рейш.

Поздравляет Николай Козлов.

Галина Васильчук и её очерки, удивившие читателя

В октябре месяце член Союза писателей России Галина Васильчук в «Зале боевой и трудовой славы» МУ «КЦ «Усадьба Кривякино» презентовала очередную книгу «Александр Барашев (фрагменты биографии директора Воскресенского химкомбината)». Книга увидела свет в Издательском доме «Серебро Слов».

Тема историческая. Ответственная. Не терпит вольности, неточности. А потому очень сложна в созидании. Однако, долгий поиск фактического материала дал возможность Галине Константиновне выдать «на-гора» такие документальные повести, которые своей неожиданностью удивили не только ветеранов-

современников, но и весь читающий народ нашего района.

О достоинстве её книг мы поговорим подробно в следующем номере Приложения, а пока можем информировать, что презентация прошла на самом высоком уровне.

Кроме ветеранов с добрыми словами выступали члены ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова. Воспоминаниями об отце поделился сын героя книги Сергей Александрович Барашев и другие родственники.

P.S. На днях стало известно, что Галина Васильчук за другую книгу «Первый директор Воскресенского химического...» получила Губернаторскую премию «Наше Подмосковье»

Искренне поздравляем Вас, дорогая Галина Константиновна, с достойной наградой!

Молодёжи – о воскресенском литературном краеведении

21 октября в Культурном центре «Усадьба Кривякино» прошла встреча девятиклассников лица № 22 с воскресенским краеведом, членом Союза писателей и Союза журналистов России Виктором Лысенковым. Тема состоявшегося разговора – литературное краеведение.

Виктор Иванович поведал лицеистам о русских писателях, жизнь и творчество которых самым непосредственным образом связаны с Воскресенским краем.

Прежде всего, это Иван Иванович Лажечников, Борис Андреевич Пильняк, Инна Анатольевна Гофф, Константин Яковлевич Ваншенкин. Но рассказ не замыкался только на биографиях и книгах этих литераторов, шёл заинтересованный разговор об их времени и окружении, об истории города и района.

Говорили и о современной культуре. Слушатели узнали о литературной жизни Воскресенска, о деятельности литобъединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, о творчестве и книгах воскресенских поэтов и прозаиков.

Рассказ сопровождался показом исторических и архивных фотографий, экспонатов литературного зала усадьбы. Ребята прослушали виниловую грампластинку с голосом Константина Ваншенкина, читавшего своё стихотворение «Я люблю тебя, жизнь». Многие из услышанного для школьников было новым, поэтому почти полуторачасовая встреча пролетела как-то незаметно.

Прошедшая беседа открыла запланированный Культурным центром и литобъединением «Радуга» им. И.И. Лажечникова цикл встреч молодёжи с воскресенскими литераторами.

Глазунов, Достоевский, Пильняк

Октябрьское собрание ЛИТО прошло в Центральной библиотеке совместно с её сотрудниками.

А потому было необычным: в обновлённом зале состоялось знакомство воскресенских поэтов и прозаиков с работами великого русского художника Ильи Глазунова к произведениям великого русского писателя Фёдора Достоевского. Нет смысла комментировать в телеграфных заметках тот пламень творческого духа, который подвиг Илью Сергеевича совершить незабвенные портретные и драматические иллюстрации по книгам Фёдора Достоевского.

Надо, конечно, всё это видеть. Наши литераторы, возможно, увидели. Возможно, прониклись.

Но вот пример из той же философии видения и проникновения. Посмотрите на фотографию «Субботник», приложенную к заметке. На ней наших членов ЛИТО четверо и двое – работники усадьбы Кривякино. Возник вопрос: «А где же остальные писатели?»

Руководитель ЛИТО, вспомнив своё детство, ответил, внимательно глядя на редкий снимок: «А остальные писатели за деревьями. Скорей всего, в овраг к Пильняку ушли».

Девятиклассники лица №22.

Субботник. Кривякино. Парк.

Воскресенские литераторы побывали у бронницких коллег

В городе Бронницы в Центральной городской библиотеке семейного чтения 22 октября собрались местные поэты и приглашённые на встречу их воскресенские коллеги.

Основную цель встречи озвучил начальник отдела культуры администрации города Ришат Рогожников. В Бронницах живёт много талантливых людей и уже настала пора поэтам и прозаикам организационно объединиться. Это

предложение нашло единодушную поддержку всех собравшихся.

По приглашению отдела культуры и библиотеки в собрании приняли участие представители Воскресенского ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова. Заместитель руководителя воскресенского литобъединения Виктор Лысенков и поэт Андрей Лысенков рассказали соседям об опыте создания, истории и деятельности своего ЛИТО, проводимых мероприятиях, творчестве воскресенских литераторов и издаваемых ими кни-

гах и газетах, сотрудничестве с Издательским домом «Серебро Слов».

Директор библиотеки Светлана Щетинская представила слово присутствующим поэтам. Свои стихи читали Анатолий Левинцов, Ирина Терёхина, Анна Акопян, Владимир Кравцов, Наталья Шишкина, Елена Патрушева, Наталья Дергач, Татьяна Столярова, Светлана Смагина, Галина Погорелая и Андрей Лысенков.

Для установления творческих связей бронницкие литераторы приглашены посетить Воскресенск.

В Центральной библиотеке города Бронницы.